

Когда Вань Чаоюань вышел с Байли Сюнем, группа людей уже была в панике. Патрулей стало больше, и те, кто боялся, уже были отправлены вниз по горе Да-шисюном.

Чем больше времени проходило, тем меньше людей оставалось. В конце концов, не осталось никого.

Да-шисюн, увидев, что Вань Чаоюань вышел, наконец успокоился. Он передал Байли Сюня шимей и начал объяснять:

— Сяо Ни сбежал. Чусинь был захвачен призраками из тайной комнаты, они теперь используют Сюня как сосуд. Если он снова очнётся, он, вероятно, снова устроит хаос. Даже если убрать Чусинь, это не поможет.

Это был наихудший сценарий, который они могли представить. Изначально Чусинь был просто обычным мечом. Когда-то кузнец, создавший его, сошёл с ума и вложил свою душу в клинок. Возможно, он был настолько одержим мечами, что действительно слился с ним. Когда этот меч впервые появился, его сила была невероятной. Но позже он стал причиной хаоса в мире, и Юэхэ покорила его, запечатав в тайной комнате.

Об этом мече в Демоническом культе ходили легенды, но у Вань Чаоюаня не было много воспоминаний о нём. Он лишь знал, что Юэхэ часто предупреждал его и Сяо Ни, что это место было запретным.

Вань Чаоюань и Сяо Ни были любимыми учениками Юэхэ. На самом деле Юэхэ не стремился к власти над миром. В те времена Демонический культ — хотя он и не был таким, как сейчас, его старое имя уже было забыто людьми — считался лучшей школой в Поднебесной, подобно нынешнему поместью Иньюэ.

Каждый, кто занимался боевыми искусствами, имел меч. Хотя Юэхэ запрещал это, и Вань Чаоюань, и Сяо Ни мечтали получить этот клинок. Позже произошёл несчастный случай, и жители у подножия горы Хуньдунь были перебиты за одну ночь. Юэхэ ушёл, забрав меч с собой.

Весь этот хаос оставили на Вань Чаоюаня.

Чусинь был тем, чего хотел заполучить и он, и Сяо Ни, и они продолжали искать его. Но когда они нашли его, меч уже сменил владельца. Именно тогда Вань Чаоюань наконец понял, почему Юэхэ ушёл с Чусинем.

Потому что жители у подножия горы Хуньдунь погибли от руки Чусиня. И тот, кто держал меч и убил их, был Байли Сюнь.

Хотя эти слова исходили от Сяо Ни, Вань Чаоюань не очень верил им. Однако в его памяти промелькнул смутный образ, воспоминание о моменте, когда он потерял контроль.

— Чтобы эти мёртвые души обрели покой, нужно лишь исполнить их последнюю волю. Они погибли не своей смертью, так кто же тогда был их врагом?

Да-шисюн не знал этих подробностей, ведь Вань Чаоюань сам вспомнил это лишь недавно. Да-шисюн познакомился с Вань Чаоюанем позже. Хотя он знал Юэхэ, он не знал всей правды и истории.

Вань Чаоюань взглянул на Байли Сюня:

— Цзюньчжи, отвези его в поместье Иньюэ. Если... если Шифу сможет ему помочь, это будет лучше всего. Если нет, мне придётся пойти на крайние меры.

Да-шисюн хотел спросить больше, но Вань Чаоюань всегда держал свои мысли при себе. Хотя они были начальником и подчинённым, Да-шисюн понимал его и не стал настаивать.

Шимей тоже была в замешательстве насчёт Байли Сюня. На первый взгляд он просто был без сознания, но внутри него бурлила странная внутренняя сила. Это было не совсем похоже на ци, и казалось очень зловещим. Она не знала, что с этим делать.

Они поспешили в поместье Иньюэ. Никто не хотел разбираться с этим беспорядком. Если бы это было возможно, они бы хотели, чтобы гора Хуньдунь погрузилась в вечный сон и больше не напоминала о себе.

Обратный путь в поместье Иньюэ был долгим. К счастью, шимей приготовила успокоительное, и Байли Сюнь всё время спал. Если бы он проснулся, этого было бы не избежать.

Повозка была всё той же, только положение изменилось. Да-шисюн и шимей тактично уступили им место в кузове. Вань Чаоюань не спал ни минуту, зная, что Байли Сюнь сейчас расплачивается за его грехи.

Хотя в то время он тоже потерял сознание, убийство остаётся убийством, и ничто не может изменить этого.

Расстояние от горы Хуньдунь до поместья Иньюэ было огромным, настолько, что создавало ощущение, будто прошла целая жизнь.

Помимо Байли Сюня, который был в бессознательном состоянии, остальные трое думали о своём. Возможно, их мысли были схожи, а возможно, каждый из них скрывал чёрные думы.

Даже в коме Байли Сюнь не находил покоя. Его тело было захвачено Чусинем, и даже во сне не было спокойствия. Вокруг него лишь простиралась бесконечная тьма, и он не видел света. Он мог только бежать без остановки, но где же был конец? Что его ждало в финале?

Люди и лошади устают. Они не могли ехать день и ночь, иначе рухнули бы от изнеможения, не добравшись до поместья Иньюэ.

Но чем больше времени они теряли, тем опаснее становилось для Байли Сюня.

Чусинь долгое время был заперт здесь, что сильно истощало Байли Сюня. К счастью, внутренняя сила защищала его тело, позволяя выживать без еды так долго. Если бы Байли Сюнь сам знал об этом, он бы удивился, насколько силён этот мир. В современном мире он бы не смог прожить полмесяца без еды и воды. Очевидно, это было невозможно.

Он не ел и не пил, и остальные трое тоже жили нелегко. Вань Чаоюань хотел гнать лошадей без остановок, и если бы Да-шисюн его не останавливал, он бы тоже отказался от еды и воды.

Сегодня шёл дождь, ехать было неудобно.

Вань Чаоюань смотрел в окно, его настроение было переменчивым. Лучше было держаться подальше.

Шимей ухаживала за Байли Сюнем, а Да-шисюн наконец не выдержал и спросил:

— Повелитель. Гора Хуньдунь была частью нашего плана. Почему вы...

Он не успел договорить «внезапно передумали», как холодный взгляд Вань Чаоюаня заставил его замолчать. Вань Чаоюань не ответил, но Да-шисюн на этот раз был полон решимости узнать ответ. Когда он впервые последовал за Вань Чаоюанем, тот был очень решительным человеком, потому что у него не было ни привязанностей, ни сомнений, и он всегда добивался того, чего хотел.

Да-шисюн, хоть и видел, как рос Байли Сюнь, никогда не любил этого младшего брата. Но после того, как тот упал в озеро, он словно стал другим человеком. Особенно его удивило, что Байли Сюнь смог изменить характер Вань Чаоюаня.

Хотя его мнение о Байли Сюне изменилось, это не означало, что он мог понять, почему Вань Чаоюань внезапно изменил свои многолетние планы.

Хотя вопрос так и не был задан, Да-шисюн стоял там, словно ожидая ответа, и не уходил.

Вань Чаоюань не хотел говорить больше, не потому что не доверял Да-шисюну, а потому что, возможно, сам не знал ответа.

Они стояли в напряжении, пока Вань Чаоюань наконец не заговорил:

— В моём сердце всегда жил зверь, запертый в клетке. Он не мог выйти и не знал покоя.

Да-шисюн выглядел сбитым с толку, только хотел открыть рот, как Вань Чаоюань продолжил:

— Раньше я думал, что он хочет вырваться наружу и убить меня. Позже я понял, что он не страшен. Ему просто нужно было, чтобы кто-то к нему приблизился, проявил немного заботы.

— Но я всё ещё не понимаю. Значит ли это, что наши годы тщательных планирований пошли прахом? И до того момента остался всего год...

— Сейчас я просто хочу спасти Сюня.

Вань Чаоюань повернулся. Большую часть времени он был бесстрастен, и даже Да-шисюн, знавший его давно, считал, что у этого человека нет чувств. Но сейчас его глаза были полны крови, и печаль на лице была ничем не прикрыта.

— Цзюньчжи, у тебя тоже есть тот, кого ты хочешь защитить. Ты ведь можешь понять меня, не так ли?

Вопросы Да-шисюна были легко развеяны этими словами. Он не стал беспокоить Байли Сюня и ушёл в свою комнату, невольно вспоминая все эти годы в поместье Иньюэ.

Байли Сюнь вступил в наши ряды позже меня, но Да-шисюн даже не помнил его в детстве.

Маленький Байли Сюнь был совсем не таким, как сейчас. Он изменился лишь после того, как упал в воду. Если бы не защита учителя, его бы давно изгнали из школы.

Он не ладил ни с кем, даже с учителем. Однако все знали, что он любит шимей; но также все знали, что шимей всегда его игнорировала.

Да-шисюн всегда учитывал чувства других и был самым популярным человеком на горе. Его отношения с шимей казались всем естественными.

Можно сказать, что шимей была его самым большим сюрпризом на этой горе.

Изначально он пришёл сюда, чтобы разыскать следы Чусиня. По словам Вань Чаюаня, меч был где-то здесь, но никто не знал, у кого именно. Так он и остался здесь на столь долгое время.

<http://bllate.org/book/17723/1656667>